4
П-71
56
Библ-ка

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА АН СССР

Проблемная группа по экспериментальной
и прикладной лингвистике

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Выпуск 56

28/IV

А. А. РЕФОРМАТСКИЙ

ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ КУРЬЕЗЫ

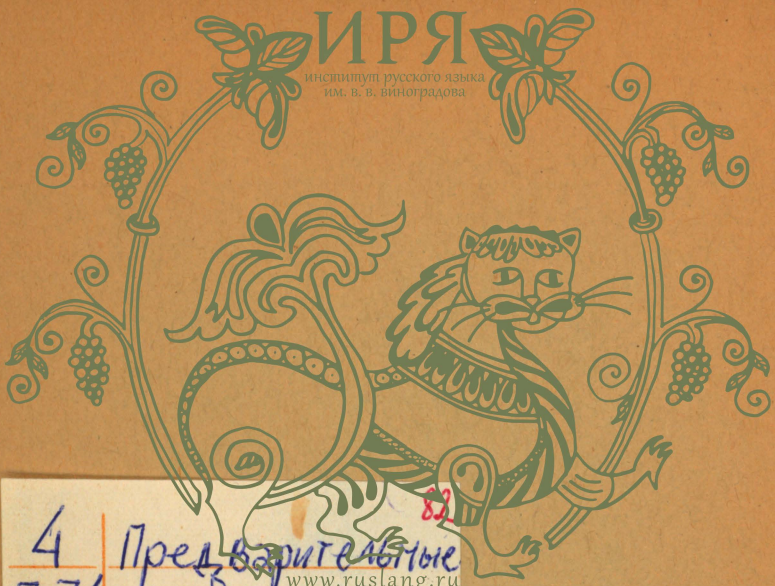
I. [ЗФ] ИЗ <ЗВ>

II. КАК ДЕЙСТВУЕТ СИСТЕМА В ЯЗЫКЕ

Москва — 1974

2 и

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

www.ruslang.ru

4 Предварительные
П-71 56 публикации
ПГЭПЛ. Вып. 56
(Реферативный)
М, 1974 68682

Кн. 11 Беседина
Шестак.

68682

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА АН СССР

Проблемная группа по экспериментальной
и прикладной лингвистике

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ
Выпуск 56

А.А.Реформатский

ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ КУРЬЕЗЫ

I. [зф] из < зв >
II. Как действует система в языке.

Москва - 1974

4
П-71 56
БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
ИН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР
63682

I.

[зф] из ⟨зв⟩

Предлагаемый кафамболь адресую моему старому другу Роману Якобсону, который первым понял некоторые казусы фонологии.

Автор

1. Меня всегда поражал рассказ о том, как, увидав падавшее с яблони яблоко, Ньютон понял закон тяготения! Это микровидение, ведущее к макропрозрению, мне всегда представлялось тем идеальным сочетанием живой интуиции с высокой способностью разума, синтезом Рафаэля и Декарта, что экс-кво дорого и науке, и искусству...

2. Все дальнейшее прошу рассматривать вовсе не как желание во чтобы то ни стало подражать великим образцам прошлого, а скорее как дружеский шарж на самого себя, где мотив "падающего яблока" - налицо, а вот "закона всемирного тяготения" - не видно.

3. В первой половине 30-х годов я усиленно переосмыслял все, что я узнал о фонеме, и мне еще больше хотелось понять и познать эту "незнакомку". Как-то в 1935-м году я шел на рассвете по берегу Мологи на встречу с одним моим другом, художником А.Д.Древиным, и вдруг меня прорезало воспоминание о произношении другого моего приятеля, который грассировал ⟨р⟩ в виде [г] (как у Льва Толстого Денисов в "Войне и мир": "Гтишка! Гтубку!"). Я отчетливо вспоминал, что мой приятель (А.В.Ч.), произнося "нормальное г" озвончал стоявшую перед ним согласную: с голью кабацкой - [згол'йу], но перед звучащим у него г-образно ⟨р⟩ такого озвончения не происходило: с ролью Гамлета - [сгол'йу] : [сг], а не [зг]; то есть: хотя ⟨р⟩ звучало у него как [г], но это г-образное р не озвончало предыдущую глухую шумную согласную, так как сохраняло свойства, присущие сонорным согласным!

4. Известно, что конечные сонорные в позиции после глухих согласных (Петр, министр, вепрь, вопль, смысл, логарифмы, песнь и пр.) могут легко оглушаться и даже вовсе "пропадать". Когда же

финаль слова представлена сочетанием звонкая согласная + сонорная (добр, бодр, смугл), то конечная сонорная согласная может несколько приглушаться к концу (почти так же, как и в финалях гласная + сонорная согласная (бор, мол, гон, ком и т.д.). Звонкая же согласная в этих позициях остается с голосом, вопреки некоторым мнениям, поддержанным такой транскрипцией Ломоносова: добр [dopr] ...

5. А может ли быть такой случай, чтобы звонкая согласная перед конечным, заведомо оглушенным шумным звуком, оставалась звонкой, или, по крайней мере, не теряла до конца своей звонкости, то есть сохранялась бы, как перед конечной сонорной?

6. Как известно, все русские парные по звонкости - глухости согласные на конце слова (в ауслауте) оглушаются; точнее: звонкость и глухость ⟨п⟩ - ⟨б⟩ , ⟨т⟩ - ⟨д⟩ , ⟨к⟩ - ⟨г⟩ и т.д. - нейтрализуется в пользу глухой пары. Та же судьба и у групп звонких согласных в позиции финали: визг, лязг, вдрызг, обрюзг, дрязг - звучат как: [виск], [л'аск] и т.д. Тем самым, казалось бы, звонкой согласной оставаться с голосом перед другой, оглушенной в силу позиции, - невозможно! Однако, как говорил Р.О.Якобсон: "и среди млекопитающих встречаются "утконосы"!". Таким "утконосом", на первый взгляд, среди согласных кажется ⟨в⟩ .

7. Позиция перед ⟨в⟩ вообще необычна. Хотя ⟨в⟩ , как и все парные по глухости-звонкости согласные, оглушается перед другими глухими и в ауслауте, превращаясь в ⟨ф⟩ : бровок, но бровка [бро́фкъ] , борова, но боров [бо́рьф], однако для предшествующих шумных ⟨в⟩ ведет себя как сонорные ⟨р⟩ , ⟨л⟩ , ⟨м⟩ , ⟨н⟩ и йот: твои - двои, Тверь - дверь, сверь - зверь, кряква - лягва и т.п., совершенно так же как: икра - игра, тля - для, кнут - гнут, смена - измена, отъехать - подъехать.

Но у ⟨в⟩ есть одно отличие от сонорных в отношении предшествующих шумных, на которое первым обратил внимание Р.О.Якобсон: "В случае, когда шумный согласный предшествует звонкому шумному, первый из них тоже становится звонким, если они сле-

дуют непосредственно друг за другом или между ними имеется ⟨в⟩ : от вдовы [-двд-], с вдовой [-звд-], к вдове [-гвд-], от взглядов [-двзг-], к вздохам [-гвзд-]..."[1]. (Ср. к врачу [-квр-], от Власа [-твл-], к внуку [-квн-], от вмятины [-твм-] и под. - А.Р.).

Это наблюдение взяла на вооружение С.А.Барановская и рассмотрела его на большом количестве примеров и позиций; брошенное вскользь Якобсоном наблюдение подтвердилось[2].

8. Но ни С.А.Барановская, ни Р.О.Якобсон не обратили внимания еще на одну особенность поведения русского ⟨в⟩ . Я имею в виду положение ⟨в⟩ в качестве финали в ауслауте. Это-то и имелось в виду в п. 5 - поведение оглушенной звонкой как сонорной: возможно ли в ауслауте в русском языке фонетическое сочетание [зф], где ⟨ф⟩ из оглушенного ⟨в⟩ ? Оказывается - возможно! Мне эти соображения пришли на ум, когда я сочинял стишки с рифмами: резв - трезв и вдруг почувствовал что-то необычное, что и осознал как [зф] вместо ожидаемого [сф], по образцу: [ск] из [зг], [сп] из [зб] и т.п. (в случаях: визг, изб и т.п.).

9. Я решил проверить это явление на "аудиторском" (слуховом) анализе и на инструментальном эксперименте. Дикторам был предъявлен текст, состоявший из "рифмованного" двустишия:

От этих язв
Страдает ЯЗФ,

где: 1) язв - родительный падеж множественного числа от язва, 2) ЯЗФ - аббревиатура, которая может обозначать: и Ярославская зерновая фабрика, и Ялтинский завод фруктов, и Ядринская заочная фотография, и что угодно в этом роде. Важно здесь то, что

---

[1] См. R.Jakobson. Verteilung der stimmhaften Geräuschlaute im Russischen. - "Selected Writings". 1, 1968, p. 506, 2 изд. 1971, p. 506.

[2] См. С.А.Барановская. Позиционное влияние на варьирование согласных по звонкости-глухости в современном русском литературном языке. - "Труды УЗН", т. XXIX, 1968, стр. 28-29; а также: С.А.Барановская. Консонантизм современного русского языка (глухость-звонкость, твердость-мягкость). Автореферат кандидатской диссертации, 1967, стр. 6 и сл.

в аббревиатуре ЯЗФ - З - подлинно фонема ⟨з⟩ , а Ф , что самое главное, - подлинная фонема ⟨ф⟩ , а не ⟨в⟩ , оглушенная в [ф].

В качестве дикторов я опробовал лиц с хорошей дикцией и "добрым московским выговором" (Сергей В., Ирина И., Светлана Б., - это лингвисты от 35-и и 65-и лет; Люба Е. - технический работник ИРЯ с правильным московским произношением, и себя (коренной москвич в течение 70-и лет).

10. Для прояснения своих наблюдений и предположений я обратился к сотрудникам Лаборатории экспериментальной фонетики ИРЯ АН СССР С.С.Высотскому и Р.Ф.Пауфошиме с просьбой и гипотезой, что изложено в прилагаемых стихах:

[ЗФ] < ⟨ЗВ⟩

Беатриче - коленопреклоненно,
Серёге (по начальству) - умоляюще!

Розеттский камень, хоть и черный,
Для сердца ясен, словно лал...
К нему иду, слуга покорный,
Вступая скромно в светлый зал,

Где невысокие плафоны,
Где своды, как в монастыре,
Где крутятся магнитофоны,
Где очи возвожу горе,

Где умного ужасно много,
Где хорошо бывает мне, -
Там царствует мой друг, Серёга,
И Беатриче - на коне!

Хоть и наслышитесь вы дичи,
Но я зайду, друзья, к вам днем,
Чтоб попросить у Беатриче
Об одолжении одном:

Вертящей доказать головкой,
Что я в тот день был вовсе трезв,
И что рассудок мой неловкий
Все ж оказался очень резв, -

И что у этих слов в финали
[з] звонкое, а ⟨в⟩ - как [ф]!
Сие в стихах мы опознали
И разъярились, словно лев!

Какая хитрая дилемма!
Как разгадать нам этот фант?
Все потому, что ⟨в⟩ - фонема,
А [ф] - лишь ейный вариант!

Искандер Ислахи

13/XII 1969 г.

11. Мое предположение так или иначе подтвердилось проведенным экспериментом, то есть: у одних дикторов звонкость ⟨з⟩ перед [ф] из ⟨в⟩ сохранялась полностью, у других - более или менее (начало звонкое, а конец оглушался). А в аббревиатуре ЯЗФ у ⟨з⟩ перед "взаправдашним" ⟨ф⟩ было полное оглушение ⟨з⟩.

12. Таковы были результаты "аудиторских" наблюдений. Инструментальный анализ (запись на магнитофон и последующий анализ на сегментаторе типа "вращающаяся головка", проведенный в Лаборатории экспериментальной фонетики ИРЯ АН СССР под руководством С.С.Высотского и Р.Ф.Пауфошимы) показал, скорее вторую возможность: постепенное оглушение. Что же? И это уже положительный результат по сравнению с полным оглушением ⟨з⟩ из ЯЗФ. Кроме того, мои уважаемые экспериментаторы признавали, что аппаратура недостаточно точна для такой тонкой материи.

13. Итак, из всех наблюдений ясно, что рифму язв и ЯЗФ нельзя считать "стопроцентно точной", так как для среднего звена — ⟨з⟩ получился различный результат: полное оглушение для ⟨з⟩ из ЯЗФ и неполное или минимальное - для ⟨з⟩ из язв.

14. Объяснение этого явления лежит всецело в фонологии: 1) если считать оглушение звонких в тех или иных позициях "меной фонем" (такова точка зрения Ленинградской школы), то загадка остается необъяснимой; 2) если же позиционное оглушение звонких считать варьированием той же фонемы с нейтрализацией в общем варианте двух членов оппозиции: звонкая - глухая, то все встает на свое место. В таких случаях, как визг и писк позици-

онное оглушение ауслаута дает полную нейтрализацию звонких фонем ⟨зг⟩ и глухих ⟨ск⟩ в глухом варианте. В позиции же перед конечной фонемой ⟨в⟩ сохранение звонкости (или его лишь частичное оглушение) не дает нейтрализации с ⟨з⟩ перед фонемой ⟨ф⟩ так, как это происходит с ⟨з⟩ в аббревиатуре ЯЗФ, где в финали "настоящее" ⟨ф⟩ . Пусть само ⟨в⟩ в конечной позиции (в случае язв) оглушилось, но оно сохранило свои позиционные свойства и способности в отношении различения предшествующих звонких и глухих шумных фонем и действует подобно сонорным, каковым когда-то и было в истории русского языка, а ныне еще не утратило всех своих "сонорных" свойств. Отсюда и объяснение описанного явления и возможность звучания звонкой согласной перед оглушенной фонемой ⟨в⟩ в отличие от обязательного оглушения ⟨з⟩ перед "настоящей" фонемой ⟨ф⟩ - то есть звучания: [зф]!

P.S. Таким образом, случай [зф] отнюдь не "утконос" в смысле Якобсона, так как это явление не противоречит системе, а вытекает из системы.

14/XII-69 - 4/VII-71 - 30/XII-71

II.

КАК ДЕЙСТВУЕТ СИСТЕМА В ЯЗЫКЕ

Профану и обывателю кажется, что люди говорят и произносят, как они хотят, что, в частности, произношение - это "произвольное дело" каждого говорящего и что тут нечего искать какие-то "закономерности".

Но все это - неверно. Всякое и любое "говорение" на данном языке подчинено определенным законам, которым подчиняются все говорящие. Вот как это можно показать на одном забавном примере.

Как-то раз, уже будучи более чем в зрелом возрасте, я вспомнил одну песенку, которую мы, тогда мальчики лет 12-и -13-и каждому, пели лет 60 тому назад. Песенка эта - нелепая: она представляет собой сознательное искажение русской речи посредством вставки лишних слогов с согласной к в сопровождении гласной предшествующего слога, то есть когда вместо трава надо говорить тракавака, вместо пила - пикилака и т.п.

Такое коверкание примыкает к затемнению речи, что осуществляется в "ли-языках", ши-языках" и в данном случае в "ка-языке". Это может преследовать цели сознательной криптологии (тайноречия) и многое другое[1]. Но мы, отнюдь не придумав, а получив "ка-систему" из простой устной передачи, не предполагали здесь что-либо засекречивать, а просто нам хотелось поозоровать, "пофигурять" и сделать, как это мы тогда характеризовали, как-нибудь "пофертикультяпистей". Так мы изъяснялись друг с другом и даже классические русские стихи "читали" по этой системе! Вот, как выглядели, например, строки Пушкина:

Прикибекежакалики никизбуку декетики
Вкокорокоцяках зококукут окотцака:
Тякатяка, тякатяка, накашики секетики
Прикитакащикилики мекертвекецака...

---

[1] См., например, Е.Д.Поливанов. Стук по блату. - Сб. "Замарксистское языкознание", М., "Федерация", 1931, стр. 157, 158.

Это -Прибежали в избу дети..., но, конечно, уже не Пушкин, но "что-то" от него. Все это не так уж интересно, хотя и забавно. Казалось бы здесь можно поставить точку, а,может быть, даже и не начинать с первого абзаца - ведь это детская игра и только...

Но, оказывается, что в этом смешном примере кроется очень интересный вопрос. Попробуем разобраться, что же тут "вопросительного". Здесь одно - ясно и просто, другое же требует объяснения.

1) Такие случаи, как прикибекежакалики = прибежали, декетики = дети, зоковукут = зовут, окотцака = отца, секетики = сети, прикитакащикилики = притащили, мекертвекецака = мертвеца - не требуют объяснений: каждый слог дублирован слогом с согласной к и наличной в образце гласной (при = прики, бе = беке, жа = жака, ли = лики и т.д.).

2) Может возникнуть вопрос о втокорокопяках = второпях. Почему слоги пяках = пях? Почему не пях = пяках? Редупликация с "ка-эхом" дает открытый слог (С + Г): втоко. Если же слог закрытый (С + Г + С), то повтор идет вслед за гласной, а замыкающая слог согласная не редуплицируется и остается замыкающей; поэтому пяках, а не пяхах. А вот почему пяках, а не пякях - вопрос иной. Этот случай надо сопоставить с тякатяка и накашики. Декламировали мы это все так, как здесь указано, и декламировали "естественно", то есть, как декламировалось. Никакой фонетической или тем более фонематической теории у нас не могло быть, и были мы разные: я - москвич, приятели мои - тверяки, кузина - костромичка, но все - русские, и декламировали все одинаково.

Сейчас я, умудренный опытом и теорией, могу спокойно ответить на вопрос, почему у нас было тякатяка, накашики и втокорокопяках, а не тякатяки, накашыки, втокорокопякях.

Дело все в том, что сочетания ка, ко, ку, с одной стороны, и сочетания ки, ке, с другой, свойственны фонетике русского языка. [Ср. рука, рукой, руку и руки, руке, что образует твердые и мягкие слоги. В ауслауте возможно только твердое к с любой предшествующей гласной: рак, рок, рук и крик, рек].

Сочетания же кы, кэ, кю, с одной стороны, и кы, кэ, с другой стороны, не свойственны русской фонетике. Невозможно и мягкое к в ауслауте. Все это в равной степени относится и к г, и

к х, и этим объясняется, почему мы пели: тякатяка, накашыки и втокорокопяках.

Самым же любопытным в этом тексте является случай выкызбуку, а не выкизбуку: ведь только что было сказано, что сочетание кы не свойственно русской фонетике. А мы все-таки пели уверенно выкызбуку! Дело здесь в том, что сочетание кы и возможно, и обязательно на стыке слов, даже если первым элементом стыка является предлог.

По иной закономерности конец слова в русском языке всегда сохраняет свою твердость, если на конце, в ауслауте, стоит твердая согласная. [Ср. ум и сердце [у́мыс'э́рцъ], мечтам и годам... ("Евгений Онегин") [мечта́мыго́дам], я помог им в этом деле [йа помо́кым], как искра слеза... ("Однозвучно звенит колокольчик" Гурилева) [какыскрь сл'иза́] и т.п.]. Эти примеры показывают две фонетические закономерности русского языка: 1) обязательное оглушение конечных звонких согласных и 2) обязательное сохранение твердости этих согласных, независимо от того, какая гласная будет в ауслауте следующего слова. Таким образом, в нашей словесной игре слог вы из выбу (в избу) обязательно должен в "касистеме" стать выкы, а не выки. Так снимается и этот последний возможный вопрос по данному тексту[2].

Таким образом, и в обычной нормальной речи, и в пении, и даже в "завинченной гандибобером" "фертикультяпистой" речи закономерности "нормальной" фонетики русского языка остаются в силе. Произношение подчиняется этим закономерностям. Они обязательны для говорящих по-русски, даже в искаженной "фокусами", коверканной речи!

1964 - 1974

---

[2] В "Книге о русском языке" (Москва, "Знание", 1969) В.П.Григорьев тоже приводит подобное "ка-чтение" того же стихотворения Пушкина, но... с ошибками! Я об этом писал в рецензии на данный сборник ("Русский язык в школе", 1970, № 5, стр. 113): "Запись забавного детского "кикетирования" пушкинского стихотворения "Прибежали в избу дети..." содержит неточность: не выкизбуку, а выкызбуку, так как без "кикетирования" - выбу (твердые слоги), а не "визбу" (с мягким слогом). Я эту "штуку" знал с 1913 г., когда я о твердых и мягких слогах понятия не имел, но уверенно произносил выкызбуку".

www.ruslang.ru

БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫ
ИН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СС

БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА

Ответственный за выпуск Гончар Л.А.

АI2042 от 29.IO.74. 0,75 п.л. 150 экз. Зак. 1130

Тип. МГПИИЯ

Бесплатно

30 к.